

Советская наука понесла тяжелую утрату: 8 октября 1973 г. в Ленинграде скончался Николай Андреевич Кисляков — один из крупнейших этнографов, видный историк-востоковед, фольклорист и языковед.

Николай Андреевич принадлежал к первому поколению советских исследователей, развивавших этнографию как составную часть марксистско-ленинской исторической науки в Советском Союзе. Для исследователей этого поколения была характерна теснейшая связь научных изысканий с практической работой по строительству нового мира. Их труды вызывались к жизни как практическими потребностями социалистического строительства, так и объективными законами развития самой науки. Жизнь и творчество Н. А. Кислякова могут служить прекрасным примером такого органического сочетания науки и практики.

Н. А. Кисляков родился в Петербурге 11 декабря 1901 г. С 1922 по 1925 гг., находясь в рядах Красной Армии, он работал учителем грамоты. От педагогической деятельности Николай Андреевич не отошел и после поступления в 1927 г. на этнографическое отделение географического факультета Ленинградского государственного университета. В 1930 г. Кисляков, получивший к этому времени основательную этнографическую и языковую подготовку под руководством таких крупных специалистов, как В. Г. Богораз-Тан, Е. Г. Кагаров, И. И. Зарубин и И. Н. Винников, надолго уехал на практику в горные районы Таджикистана. Там ему приходилось не только заниматься преподавательской деятельностью, но и руководить районными отделами народного образования в Гарме и Тавильдаре, заниматься организацией школьной сети, строительством школьных зданий, их оборудованием, переподготовкой местных учительских кадров и многим другим. То были годы укрепления Советской власти в горном Таджикистане, где еще господствовали полунатуральные формы хозяйства и примитивный быт. И в этих условиях благородный труд Николая Андреевича на поприще приобщения широких масс таджиков к грамоте, насаждение в этом удаленном от городских центров крае первых ростков новой социалистической культуры были настоящим подвигом.

Многосторонняя практическая деятельность Н. А. Кислякова сочеталась с интенсивным сбором этнографического материала, с упорной работой по совершенствованию знания таджикского языка. Именно стационарная работа по изучению этнографии горных таджиков предопределила весь дальнейший творческий путь ученого. И когда в 1932 г. Николай Андреевич окончил Ленинградский историко-лингвистический институт, куда в 1930 г. было переведено этнографическое отделение ЛГУ, таджиковедение обрело в его лице широко эрудированного и обладавшего уже немалым полевым опытом специалиста — историка и этнографа.

Круг научных интересов Н. А. Кислякова был очень широк. Он занимался и этногенезом таджиков, и хозяйственной жизнью этого народа, и его социальной историей, и историей духовной культуры. Среди более чем ста опубликованных им трудов есть исследования по всем этим проблемам, и в каждой из названных областей Николай Андреевич сумел сказать свое слово.

В 1934 г. вышли в свет первые статьи ученого, посвященные этнографии и языку ставшего ему близким таджикского народа. А в 1936 г. появилась и первая монография Н. А. Кислякова — «Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахиоболо» (годом раньше это исследование было успешно защищено как кандидатская диссертация). Тогда же, в 1936 г., Николай Андреевич публикует работу «Патриархальная семья у таджиков долины Ванджа», построенную на материалах, собранных им во время командировки в эту часть Западного Памира специально для изучения реликтов большой семьи. Уже в этих работах Н. А. Кисляков показал себя не только как талантливый продолжатель лучших традиций отечественной этнографической науки, но и как ученый, умело владеющий марксистско-ленинской методологией.

Как было сказано, Н. А. Кисляков занимался многими проблемами этнографии и истории таджиков; но наибольшее внимание он уделял изучению социальных отношений, в частности пережиткам родового строя, истории семьи и брака. При этом ученый не ограничивался изучением локальных групп таджиков: с годами круг народов, изучавшихся Николаем Андреевичем, систематически расширялся. Так, если в публикациях 30-х годов рассматривались семейно-брачные отношения лишь у отдельных групп горных таджиков, то в работе «Семья и брак у таджиков», защищенной в 1952 г. в качестве докторской диссертации и вышедшей в свет отдельной книгой в 1959 г., обобщен материал по всем важнейшим группам таджикского этноса. А еще через десять лет, в 1969 г., Н. А. Кисляков выпустил монографию «Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана», где были сведены воедино и проанализированы материалы по разным народам этого обширного региона. Обе эти книги стали крупными событиями не только в этнографическом изучении таджиков и других народов региона, но и заметным вкладом в общую этнографию благодаря тщательной разработке многих теоретических проблем, касающихся форм брака и семьи, свадебных обрядов, приданого и калыма и т. п. Почти исчерпывающе освещены в этих трудах такие вопросы, как сохранение норм экзогамии, семейно-брачные запреты и избегания. При этом автор не ограничивался рассмотрением особенностей семейно-брачных институтов

у того или иного народа, а постарался проследить историческую эволюцию наиболее существенных сторон этих институтов, общих для всего региона.

С исследованием семейно-брачных отношений как одного из аспектов социального строя смыкается и другое направление научных интересов Николая Андреевича — исследование классовой структуры и общественных отношений у народов бывшего Бухарского ханства на рубеже XIX и XX вв. Материал по этим проблемам ученый собирал на протяжении многих лет в экспедиционных поездках в различные районы Таджикистана и Узбекистана — Каратегин, Куляб, Кашкадарью и другие. Первой попыткой обобщить этот материал стала вышедшая в 1941 г. книга «Очерки по истории Каратегина» (второе, исправленное и дополненное издание — 1954 г.), а завершающим этапом большой исследовательской работы в данном направлении — монография «Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства конца XIX — начала XX в.» (1962 г.). В этой книге не только собраны и проанализированы богатейшие историко-этнографические данные, но и исследован широкий круг проблем, относящихся к внутренней жизни и социальной истории одного из феодально-теократических государств Средней Азии. Книга имела большое значение для решения вопроса о патриархально-феодалных отношениях, бывшего в 50-х годах предметом оживленной дискуссии среди советских историков. Заслуга Николая Андреевича заключалась в том, что он на обширнейшем фактическом материале убедительно подтвердил всеобщий характер этого типа отношений как у кочевых и полукочевых, так и у исконно оседлых сельскохозяйственных народов.

Неизменным вниманием Н. А. Кислякова пользовалась хозяйственная деятельность таджиков и их материальная культура. Ему принадлежит ряд оригинальных исследований форм земледелия, скотоводства, промыслов, в основе которых мы всегда обнаруживаем личные наблюдения, собственные полевые материалы. Значительное место в трудах Н. А. Кислякова занимало изучение этнографии различных локальных групп таджиков. Под его руководством обрабатывались и готовились к изданию хранящиеся в Музее антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ) материалы по эравшанским таджикам, собранные Среднеазиатской этнологической экспедицией 1926—1927 гг., которую возглавляли В. В. Бартольд и И. И. Зарубин. Значительная часть этих материалов была затем использована при подготовке Историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана. Н. А. Кисляков был одним из руководителей этого капитального труда, членом редакционной коллегии, отвечавшим за такой важнейший раздел работы, как «Земледелие».

Характерно, что Н. А. Кисляков никогда не ограничивался в своей научной деятельности разработкой проблем хозяйственной, социальной и культурной жизни изучавшихся им народов только в историческом плане. Он стал одним из пионеров изучения современных форм культуры и быта у народов нашей страны. На протяжении нескольких послевоенных лет ученый руководил экспедиционной работой этнографов Москвы, Ленинграда и Таджикистана, проводивших монографическое исследование быта и культуры колхозников кишлака Кыстакоз Ленинабадской области Таджикской ССР. Результатом этих работ явилась вышедшая в 1954 г. монография — одна из первых в СССР, посвященных современной колхозной деревне, — «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства». В ней Николай Андреевич выступал как ответственный редактор и один из авторов.

Научные интересы Н. А. Кислякова не ограничивались изучением народов, живущих в нашей стране. Он был одним из самых авторитетных специалистов по этнографии Ирана и Афганистана. На основании материалов, собранных им во время почти трехлетней работы в посольстве СССР в Иране (1943—1945), были написаны работы о кашкайцах, кафирах, персах, статьи по общим проблемам этнографии Передней Азии. Особое место в творчестве Н. А. Кислякова занимает издание перевода этнографического труда иранского писателя Садека Хедаята «Нейрангистан» (1958).

Нельзя не сказать и о той большой работе, которую проделал Николай Андреевич в качестве директора МАЭ в первые послевоенные годы (1946—1950 гг.). Работники музея до сих пор с большой теплотой вспоминают об этом времени. Будучи в течение многих лет руководителем Ленинградской группы Сектора Средней Азии Института этнографии АН СССР, Н. А. Кисляков постоянно уделял внимание музейной работе: подготовке новых экспозиций, каталогов, путеводителей, регистрации и публикации коллекций.

От научно-исследовательской и музейной работы невозможно отделить педагогическую деятельность Н. А. Кислякова, его участие в подготовке молодых кадров этнографов, в особенности в Таджикской ССР. В 1941—1943 гг. он читал курс истории Средней Азии в Педагогическом институте в Душанбе. Но, пожалуй, особенно большое значение для молодых специалистов имело повседневное общение с Николаем Андреевичем, его постоянные и неизменно благожелательные консультации, руководство аспирантами и выступления в качестве официального оппонента на защитах диссертаций. Ученый щедро делился с молодежью своими знаниями, подавая ей пример высокой требовательности к себе и научной принципиальности. Одним из лучших свидетелей той роли, которую сыграл Н. А. Кисляков в подготовке национальных кадров, может служить коллективный труд «Таджики Каратегина и Дарваза» (1966—1970) — результат сплошного обследования этих районов таджикскими этнографами, начатого в 1950-х годах под руководством Н. А. Кислякова. Николай Андреевич (совместно с А. К. Писарчик) был редактором этого капитального исследования.

Немало напряженного труда отдал Н. А. Кисляков редакторской работе. Помимо вышеупомянутых книг он участвовал в редактировании таких крупных коллективных исследований, как входящие в серию «Народы мира» тома «Народы Передней Азии» и «Народы Средней Азии и Казахстана». Научный авторитет его был столь высок, что к нему обращались за помощью как к редактору не только таджиковеды, но и исследователи, изучавшие народы, живущие далеко от Средней Азии.

Н. А. Кисляков пользовался заслуженным авторитетом не только у советских коллег, но и среди зарубежных этнографов, знакомых с деятельностью ученого как по опубликованным трудам, так и по его участию в работе XXV Международного конгресса востоковедов (1960), VII и IX Международных конгрессов антропологических и этнографических наук (1964 и 1973 гг.). Неизменно привлекали внимание коллег выступления Н. А. Кислякова на всесоюзных этнографических совещаниях и многочисленных научных сессиях. Многолетняя плодотворная деятельность ученого была отмечена орденом «Знак Почета» и медалями, почетными грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР.

Николай Андреевич был не только крупнейшим ученым. Его отличали неизменная доброжелательность, постоянная готовность помогать начинающим ученым, любому из своих коллег, удивительная чуткость и мягкость в отношении к людям. Эти качества снижали ему глубокое и искреннее уважение со стороны всех, кто его знал. У Н. А. Кислякова было много друзей; они ценили в нем не только первоклассного исследователя, но и человека, которому природная мягкость и скромность никогда не мешали проявлять принципиальность и мужество в науке и в жизни, особенно в последние годы, когда здоровье оставляло желать много лучшего.

Светлая память о Николае Андреевиче Кислякове сохранится надолго в сердцах тех, кому посчастливилось с ним встречаться и работать.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Н. А. КИСЛЯКОВА

- Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло. «Труды Ин-та антропологии, этнографии и археологии АН СССР», т. X, этнографическая серия, № 2, М.—Л., 1936.
- Очерки по истории Каратегина. К истории Таджикистана. Душанбе — Ленинград, 1941 (II изд.— Душанбе, 1954).
- Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. Под общей редакцией Н. А. Кислякова, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», далее: ТИЭ, т. 24, М.—Л., 1954 (совместно с Н. Н. Ершовым, Е. М. Пешеревой и С. П. Русайкиной).
- Семья и брак у таджиков. ТИЭ, т. 44, 1959.
- Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства конца XIX — начала XX в. ТИЭ, т. 74, 1962.
- Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969.
- Бурх — горный козел. «Сов. этнография», 1934, № 1—2.
- Описание говора таджиков Вахио-боло. «Труды Тадж. базы АН СССР», III, М.—Л., 1936.
- Патриархальная семья у таджиков долины Ванджа. Сб. «Вопросы истории доклассового общества», к 50-летию книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Труды Ин-та антропологии, археологии и этнографии АН СССР», т. 4, М.—Л., 1936.
- Охота таджиков долины реки Хингоу — в быту и в фольклоре. «Сов. этнография», 1937, № 4.
- Жилище горных таджиков бассейна реки Хингоу. Сб. «Сов. этнография», II, 1939.
- История Каратегина, Дарваза и Бадахшана. «Материалы по истории таджиков и Таджикистана», сборник 1-й, Душанбе, 1945.
- К вопросу об этногенезе таджиков. Сб. «Сов. этнография», VI—VII, 1947.
- Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна р. Хингоу, «Сов. этнография», 1947, 1.
- Язгулемцы. Этнографический очерк. «Известия Всесоюзного географического общества», т. 80, вып. 4.
- Древние формы скотоводства и молочного хозяйства у горных таджиков бассейна р. Хингоу. «Известия Тадж. филиала АН СССР», 15, История и этнография, 1949.
- Калым и приданое у таджиков. Сб. «Родовое общество», ТИЭ, нов. сер., т. 4, 1951.
- Таджики долины Соха. «Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию А. А. Семенова», «Труды АН ТаджССР», т. XVII, 1953.
- Из истории горного Таджикистана (Материалы к характеристике феодальных отношений в долине р. Хингоу в конце XIX — начале XX в.). «Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР», 4, 1953.
- Свадебные лицевые занавески горных таджиков. «Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XV, М.—Л., 1953.

- Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков. «Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР», 5, 1954.
- Сочинение Абу-Бекра Мухаммеда Наршахи «История Бухары» как этнографический источник, «Труды АН ТаджССР», т. 27, 1954.
- Население Передней Азии и его происхождение. «Народы Передней Азии» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1957.
- Персы. Там же.
- Кашкайцы. Там же.
- Кафиры (Совместно с Э. Г. Гафферберг). Там же.
- Зарубежные таджики. Там же.
- Пережитки матриархата в брачных обрядах народов Средней Азии. «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР» (далее: КСИЭ), вып. 28, 1957.
- Садек Хедаят, Нейрангистан. Перевод с персидского, предисловие и комментарии. «Переднеазиатский этнографический сборник», ТИЭ, т. 39, 1958.
- Некоторые материалы к вопросу об этногенезе таджиков. КСИЭ, вып. 30, 1958, стр. 130—134.
- Народы Передней Азии (Афганистана, Ирана и Турции). В кн.: «Очерки общей этнографии», Зарубежная Азия, М., 1959.
- «Таджики» (Глава в разделе «Народы Средней Азии и Казахстана»), «Очерки общей этнографии», Азиатская часть СССР, М., 1960.
- Некоторые материалы по этнографии таджиков верховий Кашкадарьи. «Труды АН ТаджССР», т. 120 (сборник памяти М. С. Андреева), 1960.
- О некоторых древних поверьях таджиков долины р. Хингоу. «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», вып. 80, 1960.
- Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии и Казахстана в период строительства социализма и коммунизма (Совместно с Г. П. Васильевой) «Сов. этнография», 1962, № 6.
- Таджики. В томе «Народы Средней Азии и Казахстана», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962.
- Материальная культура, быт и религия. Раздел «История таджикского народа», т. II, кн. 2, М., 1964.
- Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблема материнского рода. Доклад на VII Конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1964.
- Сайробские таджики. «Сов. этнография», 1965, 2.
- Таджики Китайской Народной Республики. «Народы Восточной Азии» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1965.
- Главы: «Этнографическое изучение Каратегина и Дарваза», «Географический очерк Каратегина и Дарваза», «Исторический очерк Каратегина и Дарваза». В кн.: «Таджики Каратегина и Дарваза», вып. I, Душанбе, 1966.
- Проблемы семьи и брака в работах советских этнографов (по материалам Средней Азии и Казахстана). «Сов. этнография», 1967, № 5.
- Некоторые материалы по сельскохозяйственной терминологии у таджиков, «Сов. этнография», 1969, № 3.
- О древнем обычае в фольклоре таджиков. Сб. «Фольклор и этнография», Л., 1970.
- Вотивные предметы горных таджиков (по коллекциям МАЭ). Сб. «Традиционная культура народов Передней и Средней Азии» (сб. МАЭ, т. XXVI), Л., 1970.
- Добыча золота — один из древних промыслов горных таджиков. «Сов. этнография», 1971, 2 (совместно с С. М. Абрамзоном).
- Нормы наследования по адату и шариату у народов Средней Азии и Казахстана. Доклад на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (Чикаго, сентябрь, 1973), М., 1973.
- Некоторые иранские поверья и праздники в описаниях западноевропейских путешественников XVII в. Сб. «Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии». М., 1973.
- Аловхона — дом огня у горных таджиков. Сб. «Проблемы африканистики (к 70-летию Д. А. Ольдерогге)», М., 1973.